

В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI–XVIII ВВ.)

В истории развития государственности на белорусских землях особое место занимает период, относящийся к Речи Посполитой. Это государство, как известно, было образовано на основе Люблинской унии 1569 года и стало результатом начавшегося с конца XIV века сближения Великого княжества Литовского с Польшей.

Реализация условий Люблинской унии не привела к ликвидации ВКЛ, и в составе Речи Посполитой оно активно отстаивало свои интересы, а само это государство развивалось как федеративное образование [1, с. 139–148]. Существенно не изменился и государственно-политический строй ВКЛ: он по-прежнему носил монархический характер. Вместе с тем Княжество уже не имело своего главы, носителем верховной власти в Речи Посполитой становился польский король, в титуле которого, однако, сохранилось прежнее название «великий князь литовский, русский». Во время переговоров, предшествовавших Люблинской унии, делегация ВКЛ активно отстаивала необходимость включения именно такого названия в титул главы нового государства (польская сторона была против), и оно было закреплено актом Люблинского сейма. По мнению многих историков, это имело принципиально важное значение, ибо способствовало сохранению государственности Княжества. «Скасавање тытулу вялікага князя літоўскага і рускага, як прапанавалі цялякі, – пішэ В. Чаропка, – азначала б і юрыдычную смерць Вялікага княства Літоўскага і Рускага» [2, с. 8]. В ст. 3 постановления Люблинского сейма было записано, что общий государь «при избрании и короновании должен быть тотчас же провозглашен королем польским и великим князем литовским, русским, прус-

ским, мазовецким, жемайтским, киевским, волынским, подляским и лифляндским» [3, с. 152]. Таким и стал официальный титул главы Речи Посполитой.

Сохранился и прежний принцип вольной элекции, то есть выборности главы государства, действовавший и в ВКЛ, и в Польше. Этот принцип был утвержден Сигизмундом I еще в 1506 году и закреплен постановлением Люблинского сейма. Король Речи Посполитой избирался на общем сейме в Варшаве с коронацией, то есть возведением на престол в Кракове. Отдельное избрание его в Княжестве и возведение на великокняжескую должность, как этого добивалась делегация ВКЛ, не предусматривалось. Было ликвидировано наследственное право великих князей литовских на земли ВКЛ, оно передавалось королю польскому, то есть Короне (впервые это было сделано Сигизмундом II Августом еще в 1564 году и одобрено Люблинским сеймом).

Важную роль в политической системе Речи Посполитой, всех ее земель играл сейм, который стал общегосударственным органом. Делегация ВКЛ не возражала против создания общего сейма, однако считала, что на его заседаниях должны решаться только вопросы, касающиеся обоих государств, а внутренние вопросы должны быть отданы в компетенцию местных сеймов. Это предложение было отвергнуто польской стороной. В ст. 15 постановления Люблинского сейма было записано: «Отныне король не будет созывать никаких других отдельных сеймов для членов Короны и Литвы, но всегда лишь общий сейм для этих обоих народов как для одного тела, в Польше, там, где его величеству королю и членам совета покажется наиболее удобным» [3, с. 152]. Сейм становился высшим законодательным органом Речи Посполитой, ее парламентом. Он состоял из трех так называемых

Петр ДМИТРАЧКОВ,
кандидат
исторических наук,
профессор

«станов»: короля, сената и посольской избы. Сенат был верхней палатой и играл важнейшую роль в деятельности сейма. В него входили представители всех земель Речи Посполитой из числа высшего католического духовенства и должностных лиц центральных и местных органов власти и управления (канцлер, воеводы, каштеляны). В сенате не были представлены гетманы и придворные подскарбии, но они могли войти в его состав в результате совмещения своих должностей с воеводскими или каштелянскими. Одобренный Люблинским сеймом «Порядок Рады Коронной и Литовской» называет в составе Сената Речи Посполитой 140 человек, из них 27 представляли ВКЛ (19,3%) [4, с. 564]. В дальнейшем число сенаторов (они назначались на эти должности пожизненно) возросло. В сенате были представлены практически все воеводства белорусских земель, в том числе воеводы и каштеляны полоцкие, новогрудские, витебские, смоленские, брестские, мстиславские, минские. Посольская изба была нижней палатой сейма и состояла из избранных шляхтой депутатов (послов). Количество депутатов от воеводств и земель Польши регулировалось обычным правом, в ВКЛ же действовал прежний принцип избрания шляхетских депутатов – по два от каждого повета. После Люблинской унии в посольской избе было 170 депутатов, в том числе 48 из ВКЛ [4, с. 607]. К середине XVIII века количество депутатов в посольской избе увеличилось.

Таким образом, и политическая элита, и шляхта ВКЛ были довольно широко представлены в высшем законодательном органе Речи Посполитой и имели реальную возможность отстаивать здесь интересы Княжества. Этому способствовал и сам порядок принятия решений, учитывавший характер нового государства. Так, уже в 80–90-е годы XVI века некоторые сеймовые постановления (ухвалы, конституции) стали приниматься для ВКЛ отдельно от коронных. С XVII века фактически все сеймовые постановления делились на коронные и для ВКЛ.

Представители ВКЛ стремились изменить постановление Люблинского сейма 1569 года и в отношении обязательности проведения заседаний сейма только на польской территории и председательства на них депутатов из польской шляхты. Такие предложения содержались во многих наказах депутатам от шляхты Княжества, и их удалось реализовать. Правда, произошло это только во второй половине XVII века. Так, на сейме 1673 года было принято решение, согласно которому каждый третий сейм Речи Посполитой должен был собираться в Великом княжестве Литовском в Гродно и на нем маршалком (председательствующим) мог быть один из местных депутатов [5, с. 55].

Стремление ВКЛ к сохранению своей государственной самостоятельности привело к тому, что продолжал функционировать и сейм самого Княжества, собиравшийся до созыва общего сейма. Он рассматривал вопросы, представлявшие интерес для ВКЛ. Первый такой сейм состоялся в 1623 году, всего же в XVII–XVIII веках было проведено 33 сейма ВКЛ, из них 27 – в XVII веке. Последний сейм состоялся в 1771 году.

Созывался также и главный (генеральный) съезд Великого княжества Литовского. Впервые он собрался в 1572 году во время бескоролья после смерти Сигизмунда II Августа. На таких съездах (а они носили чрезвычайный характер) присутствовала политическая элита всех земель Княжества (сенаторы, представители воеводских и поветовых шляхетских собраний, иногда представители духовенства и некоторых городов) [6, с. 487–489].

Немаловажным элементом системы органов государственной власти, сохранившимся в ВКЛ и после образования Речи Посполитой, были местные поветовые сеймики. Они активно действовали на всей его территории, в том числе и на белорусских землях, и рассматривали самые разнообразные вопросы. Особенно важную роль играли сеймики, созывавшиеся перед общим сеймом. На них избирались депутаты на общий сейм, зачитывалось королевское письмо о причинах его созыва, вырабатывались инструкции, которых должны были придерживаться избранные депутаты

Одежда шляхтича – жупан и кунтуш. Конец XVIII века. Народный музей в Варшаве

О своем участии в работе общего сейма депутаты отчитывались на специальном сеймике. Как и ранее, практиковалось проведение съездов или собраний по желанию местной шляхты, на них также рассматривались многие вопросы не только местного, но и общегосударственного характера, в том числе и касавшиеся реализации постановления Люблинского сейма 1569 года, отношений Княжества с Короной.

Образование Речи Посполитой не нарушило и ранее сложившееся административно-территориальное деление ВКЛ, структуру его местных органов власти и управления, судебную систему. Основным источником права на территории Княжества оставался Статут в редакции 1588 года. Правда, в системе судебных органов произошли определенные изменения. Высшей судебной инстанцией стал сеймовый суд Речи Посполитой. Но в 1581 году в Княжестве был создан Главный суд, или Главный Литовский Трибунал, игравший роль высшего апелляционного суда. Продолжали действовать и местные суды: поветовый земский суд, замковый (гродский) суд, подкоморский и другие. В судебном отношении ВКЛ (вместе с Инфлянтами) составляло отдельную провинцию (одну из трех).

Продолжала функционировать и система городского самоуправления и суда, создававшаяся на основе магдебургского права. Это право стало распространяться в ВКЛ, в том числе и на белорусских землях, с конца XIV века и способствовало оформлению города как самостоятельной административной единицы со своими атрибутами – территорией, гражданством, институтами власти и суда, налоговой системой, гербом. Причем количество городских поселений росло, главным образом за счет местечек. В середине XVII века, по данным З. Копыцкого, в Беларуси имелось 37 городов и 425 местечек, в которых проживало 350–370 тыс. человек, или 11–12 % населения [7, с. 10]. Правовое положение мещан регулировали не только собственно городские нормативно-правовые акты, но и нормы общегосударственного права: Статут ВКЛ и сеймовые постановления. Города имели право направлять своих послов

(аблегатов) и в Трибунал ВКЛ, другие суды, а отдельные (Вильно, Могилев и, возможно, Гродно и Витебск) на сеймики, сеймы, к королю и высшим урядникам, хотя возможности мещан в решении общегосударственных дел были весьма ограничены. Для обеспечения самостоятельности ВКЛ, его автономного положения в Речи Посполитой большое значение имело сохранение государственной территории и границы, в том числе и с Польшей. При этом ВКЛ добились возвращения захваченных Польшей во время подготовки Люблинской унии земель Украины и Подляшья. Такие требования выдвигались еще до заключения унии и были сформулированы в Статуте ВКЛ 1588 года, который продолжал действовать в качестве основного закона в пределах Княжества. В ст. 4 Статута было записано: «Тое, што было непрямцалямі гэтай дзяржавы адарвана, разабрана і да іншай краіны ад той дзяржавы нашай калісьці прывернута, то ўсё ва ўласнасць гэтага вялікага княства вярнуць, далучыць і межы направиць абяцаем» [8, с. 114]. Однако все запросы шляхетских сеймиков к центральной власти результатов так и не дали. Вместе с тем в начале XVII века сеймовыми постановлениями были созданы комиссии по уточнению границ между Княжеством и Короной, а в 1646 году сейм принял решение о включении в состав ВКЛ городов Лоев и Любеч с прилегающими к ним районами. Нарушение территориальной целостности ВКЛ вызывалось и войнами Речи Посполитой с Россией, другими государствами. С 1678 года площадь территории ВКЛ составила 306 тыс. кв. км и почти не менялась до разделов Речи Посполитой [9, с. 39].

На сохранение целостности ВКЛ, его автономии в составе Речи Посполитой была направлена борьба за отмену статьи постановления Люблинского сейма 1569 года о праве польской шляхты занимать государственные должности любого уровня в пределах Княжества. Также стремились сохранить его финансовую систему, государственное имущество (скарб), монетный двор. Так, для контроля над поступлением и расходованием денежных средств ВКЛ по решению сейма был создан отдельный

ДМИТРАЧКОВ Петр Фролович.

Родился в 1937 году в Хотимском районе Могилевской области. Окончил историко-географический факультет Могилевского государственного педагогического института имени А.А. Кулешова.

С 1965 года работает в Могилевском государственном педагогическом университете имени А.А. Кулешова. В 1975–2005 годах декан исторического факультета этого вуза. В настоящее время – профессор кафедры истории и культуры Беларуси Могилевского государственного университета.

Кандидат исторических наук. Заслуженный работник образования Республики Беларусь.

Автор ряда учебно-методических пособий, в том числе «Старажытная гісторыя Беларусі» (1999), «Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага (другая палова XIII – першая палова XVII стст.)» (2003), «Беларусь у сярэднявеквы перыяд (V – першая палова XIII стст.)» (2007), многих других публикаций.

Сфера научных интересов: вопросы возникновения и развития государственности на белорусских землях, различные аспекты истории ВКЛ, этнические проблемы.

от Короны финансовый трибунал, который комплектовался из представителей ВКЛ, а во второй половине XVIII века – Скарбовая комиссия. Финансовая обособленность ВКЛ сохранилась до последних дней его существования. До 1775 года на границе с Польшей действовали таможенные конторы и взимались пошлины за ввоз и вывоз товаров [10, с. 212]. Продолжал функционировать и монетный двор Княжества, имевший право чеканить общую монету.

В течение довольно длительного времени (до конца XVII века) Княжество пользовалось и своим государственным языком – белорусским (с 1696 года государственным стал польский язык, но официальные акты на белорусском языке сохраняли свою силу). На всей территории Княжества продолжала действовать прежняя государственная и земельная геральдика, в основе которой лежал герб «Погоня». Как государственный этот герб был закреплен Статутом ВКЛ 1566 года. В нем записано: «Теж мы Господарь даем под гербом того панства нашего Великого князства Литовского Погоню печать до каждого павету». В таком качестве герб «Погоня» выступал и после объединения ВКЛ с Польшей и до конца XVIII века изображался на канцелярских печатях, монетах, воеводских и поветовых гербах и хоругвях ВКЛ [см.: 11; 12]. Надо заметить, что ВКЛ имело и свои вооруженные силы.

Как видим, государственность Великого княжества Литовского на белорусских землях в своих основных институтах и формах была сохранена и в рамках Речи Посполитой, а великокняжеско-польские отношения «базировались не на артыкулах акта Люблинскэй уніі, а на падставе дзяржаўна-заканадаўчых рэалій, якія абаранялі інтарэсы ВКЛ» [5, с. 64].

Однако объединение Княжества с Польшей не могло не сказаться на государственно-политических процессах, которые эволюционировали,

отражая происходившие в Речи Посполитой изменения, особенности ее общественного строя. Причем уже в XVII веке в государстве наметились, а в дальнейшем усилились тенденции, приведшие к его ослаблению, к тому политическому кризису, который и определил его судьбу.

Прежде всего, стала ослабевать сама верховная власть. Хотя король и оставался главой государства, его полномочия оказались весьма ограничены условиями, определенными в документах, известных как Пакта конвента и Генриховы артикулы (были разработаны в 1573 году и приобрели силу закона с 1576 года). Эти условия в дальнейшем дополнялись, стали конституционными положениями и получили название «кардинальные права». Именно они гарантировали шляхте сохранение так называемых «золотых вольностей» и сословных привилегий и вместе с тем сужали сферу деятельности короля, который оставался лицом выборным и подконтрольным. В случае нарушения королем кардинальных прав, взятых на себя обязательств шляхта могла оказывать ему сопротивление, даже вооруженное, путем создания конфедераций.

Все это привело к тому, что король не мог принимать самостоятельных решений ни по одному важному вопросу и фактически не обладал полномочиями, необходимыми для управления страной. К тому же Речь Посполитую стали возглавлять выходцы из других государств, не знавшие страны, ее языка, нередко находившиеся за ее пределами и совершенно не вникавшие в ее дела. Так, после смерти Сигизмунда II Августа, с участием которого была подготовлена Люблинская уния, на королевский престол Речи Посполитой был приглашен брат французского короля Генрих Валуа, но он отказался подписать ранее согласованные условия и сбежал во Францию, пробыв королем менее четырех месяцев. Король Речи Посполитой Август III за 30 лет своего правления и года не провел в ней: он все время находился в Саксонии (откуда был приглашен) или ездил по европейским странам. Нередко короля просто навязывали Речи Посполитой соседние государства, преследовавшие свои интересы.

Печать городского магистрата Шклова на документе 1767 года

Постепенно стала снижаться и эффективность работы сейма – высшего законодательного органа страны. На его функционировании отрицательно сказывались сами принципы организации заседаний и принятия решений на основе единогласия с использованием либерум вето (право любого члена сейма своим протестом ликвидировать постановление сейма) и с учетом инструкций, которые послы (депутаты) получали от поветовых сеймиков и которых они должны были неукоснительно придерживаться. Это приводило к срыву работы сейма, невозможности принятия им решений. В течение 1652–1763 годов были распущены без принятия решений или сорваны 53 сейма Речи Посполитой (около трети от их общего количества) [4, с. 609].

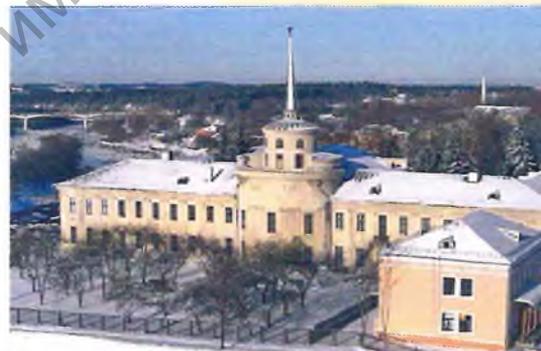
Поскольку заседания сейма срывались, то новые законы не принимались и не проводились преобразования, необходимые стране. Напротив, магнаты и шляхта (настоящие хозяева Речи Посполитой) делали все возможное, чтобы сохранить существовавшие порядки и «вольности», которые, однако, порождали безвластие и анархию и стали основой внутриполитического кризиса, приведшего в конечном счете к гибели этого государства.

Этот кризис усугублялся религиозно-этническими противоречиями, вытекавшими из различия культур и традиций тех земель и народов, которые оказались в составе Речи Посполитой. Многие исследователи отмечали, что эти традиции не только не учитывались, но и просто игнорировались. Это касалось, в частности, восточнославянских, то есть белорусских и украинских земель, где распространено было православие. Официально ни одно из вероучений, существовавших в Речи Посполитой, не было запрещено. Однако реально только представители католической шляхты могли занимать государственные должности. Только католик мог стать королем Речи Посполитой. В сейме оказались только католики: не было православных, протестантов и даже униатов. В 1717 году с заседания Варшавского сейма силой был удален последний депутат не католик – протестант Петровский.

Обострялись и социальные противоречия. На всей территории Речи Посполитой, в том числе и в ВКЛ, господствовали феодально-крепостнические порядки, причем уже во второй половине XVI века здесь, и в частности на белорусских землях, стала утверждаться фольварочно-барщинная система феодального хозяйства, которая ухудшила положение крестьян. Напряженной была социальная обстановка и в городах. Хотя города Речи Посполитой и пользовались магдебургским правом, в их жизнь постоянно вмешивались магнаты и шляхта, а в Беларуси до 40 % городов и почти все местечки были частновладельческими. Все это не могло не вызывать недовольства, которое проявилось в самых различных формах, в том числе и в форме открытых бунтов, а в середине XVII века на белорусских и украинских землях развернулось широкое народное движение, имевшее характер освободительной, антифеодальной войны. Целый ряд восстаний и бунтов произошел в XVIII веке – самым крупным из них стало Кричевское восстание, вспыхнувшее в 40-е годы.

Ослабляли Речь Посполитую и внешние события, то есть войны, в которые она втягивалась. Причем участие во многих войнах вызывалось не государственными интересами, а личными амбициями королей и магнатов. Вместе с тем правящие круги Речи Посполитой не сумели предотвратить иностранное вмешательство в свои внутренние дела, и оно нередко становилось причиной тех вооруженных конфликтов, которые возникали в стране с участием магнатско-шляхетских группировок, разных конфедераций, создаваемых ими. На территории ВКЛ, например, только во второй половине XVIII века действовали пять конфедераций: Виленская, Слуцкая, Радомская, Барская и Торговицкая.

Наращение политического кризиса не могло не вызвать беспокойства прогрессивно настроенных деятелей, и в Речи

Новый замок в Гродно, где состоялся последний сейм Речи Посполитой (1793 год).
Современный вид

Посполитой стали проводиться реформы государственного устройства. Первые попытки в данном направлении были предприняты уже после Северной войны, в 20–30-е годы XVIII века. Но особенно активизировалась деятельность реформаторов после смерти короля Августа III в 1763 году. Тогда инициатором реформ выступила группировка во главе с князьями Чарторыйскими, которым уже на конвокационном сейме 1764 года удалось провести решения, позволившие не только упорядочить работу сейма (был утвержден новый регламент), но и ограничить применение вето (правда, лишь при рассмотрении финансовых дел), освободить депутатов от необходимости придерживаться инструкций, полученных от местных сеймиков. Реформаторская деятельность была продолжена и при новом

«Принятие Конституции 3 мая». Картина К. Войняковского

короле Станиславе Августе Понятовском, избранном в 1764 году. Однако она сдерживалась консервативными силами и иностранным вмешательством, что привело к резкому обострению внутриполитической обстановки в стране в конце 60-х – начале 70-х годов XVIII века [13, с. 220]. Вооруженная борьба, развернувшаяся тогда, ослабила Речь Посполитую и сделала возможным ее раздел, осуществленный Россией, Пруссией и Австрией в 1772 году. В результате Речь Посполитая потеряла треть своей территории и около 35 % населения. В состав России были включены земли на северо-востоке и востоке современной Беларуси.

Анализируя события, происходившие в Речи Посполитой в 60-е, а затем и в последующие годы XVIII века, нельзя не отметить, что прогрессивно настроенные круги стремились преодолеть политический кризис, провести назревшие реформы в стране, используя сами государственные институты, в частности, сейм и местные сеймики. Роль этих органов в тот период заметно возросла. Об этом свидетельствуют и постановления, которые принимались ими в 70–90-е годы XVIII века после раздела Речи Поспо-

литой, когда реформы сделались еще более актуальными и необходимыми. Так, на сейме 1773 года было принято решение о создании Постоянной Рады, в которую вошли король, 18 сенаторов и 18 депутатов сейма, что усилило исполнительную власть. Реформы затронули экономику, сферу образования, вооруженные силы. Но особенно важными оказались решения так называемого Четырехлетнего сейма, заседавшего (с перерывом) в 1788–1792 годах. На сейме образовалась довольно многочисленная группа патриотически настроенных депутатов, которой, несмотря на сопротивление консервативных сил, удалось провести ряд необходимых для страны постановлений, в том числе закон, вошедший в историю как Конституция 3 мая 1791 года.

Реализация этой конституции давала возможность существенно изменить как государственно-политический строй Речи Посполитой, так и ее социально-экономические основы, поставить страну на путь капиталистического развития. Намечалось, в частности, отменить выборность короля (при сохранении выборности династии), либерум вето, право создания конфедераций, то есть все то, что рождало анархию и безвластие, ослабляло Речь Посполитую как государство. Усиливалась и роль сейма как высшего законодательного органа, при этом впервые в него вводились представители городов – 21 депутат, правда, с совещательным голосом. Более четко определялась структура исполнительной власти, которую должен был осуществлять король и возглавляемое им правительство. Предполагалось также изменить и административно-территориальное и государственное устройство Речи Посполитой с ликвидацией ее раздела на Корону и Литву, а значит, и отменить автономию ВКЛ.

Вообще вопрос о взаимоотношениях ВКЛ с Польшей в рамках Речи Посполитой в ходе реформ возникал неоднократно. Причем в подходах к решению этого важного вопроса в среде реформаторов выделились две противоположные позиции. Одна была связана с унитарной концепцией, предусматривавшей образование из Короны и Княжества однородного централизованного государ-

ства, вторая – с федеративной. Сторонники последней отстаивали сохранение государственной обособленности «литовских провинций» Речи Посполитой (такое название все чаще стало упоминаться в XVIII веке наряду с терминами «Княжество», «Литва»). Эти концепции имели корни в самой Люблинской унии 1569 года, ибо созданная тогда Речь Посполитая предполагала укрепление союза Короны и Княжества с соблюдением их политической субъектности, самостоятельности. Такие принципы государственного устройства Речи Посполитой устраивали политический народ, то есть панов и шляхту обеих ее частей. По мнению польского историка Ю. Бардаха, политический народ ВКЛ активно отстаивал идею унии в смысле равноправной федерации Короны и Великого княжества, осознавая себя литвинами. В Речи Посполитой, как считает Ю. Бардах, формировалось двухуровневое национальное самосознание. Первый, более широкий уровень, охватывал жителей всей Речи Посполитой – поляков, по тогдашней терминологии. Вторым уровнем отличались между собою жители Короны – коронные, и Великого княжества – литвины. И это разделение, пишет Ю. Бардах, имело «палітычна-дзяржаўны, а не этнічна-моўны характар. Адны і другія разам утваралі польскі народ, найперш шляхецкі» [14, с. 343]. Так вот литовско-белорусская шляхта в своей основной массе не была настроена сепаратистски и не выступала против унии с Польшей, поддерживая федеративное устройство Речи Посполитой и с этих позиций подходя к ее реформированию.

Однако немало имелось тогда и сторонников унитарных концепций. Так, многие историки считают, что к ним относился и король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский, ряд членов комиссии, готовившей проект Конституции 3 мая 1791 года, некоторые депутаты Четырехлетнего сейма. Станислав Понятовский, по мнению историков, государственный дуализм Речи Посполитой рассматривал как анахронизм. Уже в 1766 году он поручил разработать проект конституции, в которой была бы заложена идея централизации государства. Но он встретил оппозицию со

стороны Чарторыйских, Михаила Понятовского (брата короля), других сановников. В результате король от проекта отказался, хотя своего мнения не изменил [14, с. 370].

Предложения по изменению унии, централизации исполнительной власти вносились и в 70-е годы XVIII века, после первого раздела Речи Посполитой. В частности, ставился вопрос об унификации права, что должно было привести к ликвидации Статута ВКЛ, правовой системы Княжества. Эти же вопросы постоянно обсуждались и в комиссиях, готовивших проекты документов во время работы Четырехлетнего сейма, в том числе и проект Конституции 3 мая 1791 года. В этой Конституции была заложена идея унитарного государства, в ней не содержалось употребляемое до этого название «Речь Посполитая обоих народов». О Литве и литвинах в тексте нет и речи, если не считать упоминания о Великом княжестве Литовском в титуле монарха и подписи маршалка литовской конфедерации. И тем не менее проект Конституции был принят: против было лишь 72 из 182 присутствовавших в зале сенаторов и послов [14, с. 382; см. также: 15]. Поддержавшие майскую Конституцию учитывали тот факт, что многие вопросы, касавшиеся взаимоотношений Короны и Литвы, в ней не были четко оговорены, а это давало возможность защитить политическую субъектность Княжества при разработке других законов по реформированию государственного строя Речи Посполитой и реализации самой Конституции. К их числу следует прежде всего отнести закон, получивший название «Взаимная гарантия двух народов», единогласно принятый сеймом 20 октября 1791 года. Он регулировал взаимные связи Короны и Литвы на основе равноправности и подтверждал дуалистический характер государства, созданного на основе унии, хотя автономия Княжества должна была уменьшиться.

Конституция
3 мая 1791 года.
Первый лист

Работа Четырехлетнего сейма, принятые на нем законы, в том числе и Конституция 3 мая 1791 года, «Взаимная гарантия двух народов», привлекают большое внимание историков. Несмотря на различные оценки, преобладает мнение, что в них отразились уступки и компромиссы сторон во имя высших интересов всей Речи Посполитой, ее сохранения и укрепления как федеративного государства [14, с. 402–404].

Однако в Речи Посполитой было немало консервативно настроенных магнатов и шляхты, выступивших против решений Четырехлетнего сейма. С помощью соседних феодально-монархических государств, встревоженных происходившими изменениями, им удалось одержать победу над патриотическими силами и захватить власть в стране. Это произошло в результате борьбы, которую развернули сторонники конфедерации, созданной в мае 1792 года в украинском местечке Тарговица. Решения Четырехлетнего сейма, в том числе и Конституция 3 мая 1791 года, были отменены, а в декабре 1793 года, уже после второго раздела Речи Посполитой, Гродненским сеймом была принята новая Конституция, заметно отличавшаяся от прежней.

Но и эта Конституция не была реализована, а осталась на бумаге как памятник права, ибо Речь Посполитая теряла свою самостоятельность. Попытки Тадеуша Костюшко и его единомышленников спасти страну, восстановить ее в границах 1772 года оказались безуспешными. Восстание, поднятое в марте 1794 года, было подавлено российскими и прусскими войсками. После этого в октябре 1795 года на основе договора, подписанного Россией, Пруссией и Австрией, был осуществлен третий раздел Речи Посполитой и она как государство, созданное в 1569 году на основе Люблинской унии, перестала существовать. В истории же Беларуси начался новый период – ее земли оказались в составе Российской империи.

Как же можно оценить нахождение белорусских земель в составе Речи Посполитой в контексте зарождения и развития на них государственности? На этот вопрос нет однозначного ответа. И, тем не менее, проана-

лизированные нами материалы позволяют выделить следующие моменты:

1. Объединение ВКЛ с Польским королевством усложнило развитие как самого Княжества, так и белорусских земель, входивших в его состав. Это касается и государственно-политических процессов. В период существования Речи Посполитой они уже много раз развивались не в русле традиций достижений, которые определились ранее под польским воздействием и влиянием той идеологии (так называемого сарматизма), которая здесь господствовала. Но эти традиции и достижения не исчезли на белорусских землях, их сохранению и обогащению способствовало ВКЛ, сложившееся балто-славянской территориальной и этнической основе и имевшее черты белорусского государства. Княжество активно отстаивало свои интересы и почти до конца существования Речи Посполитой находилось на автономном положении. Однако с образованием Речи Посполитой стала деформироваться его государственность, и не исключено, что ВКЛ могло превратиться в одну из провинций Польши, ее «кресы восточные». Сторонников этого было немало.

2. На развитии государственности на белорусских землях негативно сказывала политика колонизации, подрыв позиции православной церкви по мере распространения католицизма, а с конца XVI века униатства. Это нарушало цивилизационные основы, на которых возникла государственность на белорусских землях. Они, как известно, были связаны с восточноевропейскими православными традициями и достижениями. Усложнилось также и развитие этнических процессов, формирование национального самосознания белорусов. Белорусский этнос уже на начальной стадии оказался разорванным на так называемый политический народ, в который вошла участвовавшая во власти привилегированная элита из шляхты, и основную массу населения – крестьянство и жителей городских поселений, оставшихся фактически вне сфер государственно-политической жизни (к тому же, очень высоким к концу XVIII века в городах был удельный вес иных этнических групп, в частности, евреев). При этом п-

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитрачков, П.Ф. К вопросу о Люблинской унии и образовании Речи Посполитой / П.Ф. Дмитрачков // Беларуская думка. – 2006. – № 6.
2. Чаропка, В. «Братэрская любоў» / В. Чаропка // Беларуская мінуўшчына. 1995. – № 1.
3. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. – Мн., 1959.
4. Радаман, А. Сенат / А. Радаман // Вялікае княства Літоўскае. Эцыклапедыя. Т. 2. – Мн., 2006.
5. Лойка, П.А. Рэалізацыя акта Люблінскага сойма 1569 г. у гістарычнай рэчаіснасці другой паловы XVI – пачатку XVII ст. / П.А. Лойка // Выбраныя навуковыя працы БДУ. – Мн., 2001.

литический народ ВКЛ, осознавший себя литвинами, тяготел к Польше, терял свою традиционно-культурную отличительность, идентичность, испытывая воздействие ассимиляционных процессов. Этому в значительной мере способствовал отказ от родного языка, религии предков, что, в конечном счете, вело к смене национальной принадлежности как белорусской, так и литовской шляхты. Многие из ее среды становились частью новой, складывавшейся в Речи Посполитой, общности – «польского народа шляхетского». В рамках Речи Посполитой продолжала формироваться и развиваться и белорусская народность, представленная в основном крестьянством. Однако о правах этнических белорусов ничего не говорилось ни в правительственных постановлениях, ни в законодательных актах, ни в Конституциях 1791 и 1793 годов. Не учитывали интересы белорусов и руководители восстания 1794 года, в том числе и сам Тадеуш Костюшко, выходец из местной белорусской шляхты, члены тайных организаций, возникших после разделов Речи Посполитой. Некоторые из них ставили лишь вопрос о воссоздании ВКЛ. Неслучайно поэтому основная масса населения белорусских земель спокойно и даже безразлично воспринимала разделы Речи Посполитой. Все это следует иметь в виду, оценивая ее роль в развитии государственности на белорусских землях. Во всяком случае нет оснований называть Речь Посполитую формой белорусской государственности. Эта государственность была связана с Великим княжеством Литовским, но само оно оказалось в сложном положении. В Речи Посполитой, по мнению профессора Белостокского университета Е. Мироновича, «материялизовалася імперыяльная ідэя польскіх феадальных элітаў» [16, с. 55].

3. Было бы неверно рассматривать время нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой (как это проявляется в некоторых публикациях) только с негативных позиций. В Речи Посполитой, входившем в нее Великом княжестве Литовском была создана своеобразная и богатая политическая и правовая культура, в лоне которой зародились и были реализованы многие важные идеи и

принципы, служившие не только интересам привилегированных сословий, но и полезные и необходимые тогда всему государству и обществу, в том числе и жителям белорусских земель, и не потерявшие значения и в наши дни. Это касается, в частности, идей парламентаризма, разделения властей, межгосударственных связей, роли закона, права. Поэтому можно согласиться с учеными, оценивающими прошлое Беларуси, связанное с историей ВКЛ и Речи Посполитой, как время, «которое значительно больше отвечает современным демократическим нормам и на которое можно значительно больше опираться при построении демократического государства, чем на исторические образцы и примеры прошлого многих других народов. Если гордиться в своей истории не завоевательными войнами и порабощением других, а близостью общественных порядков прошлого к современным нормам и ценностям, белорусам есть чем гордиться» [17, с. 54]. С такой вполне объективной оценкой нельзя не согласиться.

Исторический опыт, накопленный белорусским народом в сфере государственности, продолжал обогащаться и в период его нахождения в составе России. При этом зародилось и стало развиваться и белорусское освободительное движение, в ходе которого был поставлен и обоснован вопрос о праве белорусов на свое национальное государство, вначале в форме автономии в рамках Российской демократической федерации, а затем и в виде самостоятельного белорусского государства. Такое государство, как известно, было провозглашено в марте 1918 года. Идея национальной белорусской государственности воплотилась в БССР, созданной в 1919 году на советской основе. Однако самостоятельным, суверенным государством, признанным мировым сообществом, стала лишь современная Республика Беларусь, провозглашенная в 1991 году. Таким образом, можно говорить об определенной преемственности в историческом процессе, отражавшем зарождение и развитие государственности на белорусских землях, что зафиксировано и в ныне действующей Конституции Республики Беларусь. ■

6. Радаман, А. Галоўны з'езд Вялікага княства Літоўскага / А. Радаман // Вялікае княства Літоўскае. Энциклапедыя. Т. 1. – Мн., 2005.

7. Копыцкий, З.Ю. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII вв. / З.Ю. Копыцкий. – Мн., 1975.

8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. – Мн., 1988.

9. Насевіч, В. Тэрыторыя, адміністрацыйны падзел / В. Насевіч // Вялікае княства Літоўскае. Энциклапедыя. Т. 1. – Мн., 2005.

10. Юхо, І. Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. Юхо. – Мн., 1991.

11. Чаропка, В. Сімвал роднага краю / В. Чаропка // Беларуска-літоўска-польская гісторыя. – 1997. – № 5.

12. Юргенсон, У. Эвалюцыя дзяржаўнага герба ВКЛ / У. Юргенсон // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 8.

13. Емяльянчык, У. Дзяржаўныя рэформы другой паловы 60-х гг. XVIII ст. / У. Емяльянчык // Гісторыя Беларусі. Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). – Мн., 2004.

14. Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бардах. – Мн., 2002.

15. Макарова, Т.И. Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. (к 200-летию принятия) / Т.И. Макарова // Веснік БДУ імя У.Л. Леніна. Сер. 3. – 1991. – № 2.

16. Мірановіч, Я. Некалькі заўвагаў адносна фарміравання беларускай дзяржаўнасці / Я. Мірановіч // Гістарычны альманах. Т. 7. – 2002. Гародня.

17. Голенченко Г. «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском XVI–XVIII вв. // Беларусь и Россия: общество и государство. – Вып. 2. – Мн., 1998.